

Три грации. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Три грации. Василий Макарович Шукшин

Рассказ-шутка

Воскресенье. Сегодня в течение дня буду ненавидеть. Месяца два, как я переехал на новую квартиру, и каждое воскресенье – весь день напролет – ненавижу. Это происходит так.

С утра, часов в девять, на скамейку под моим балконом садятся три грации и беседуют. Обо всем: о чужих мужьях, о политике, о прохожих... Я выставляю на балкон кресло, курю, слушаю этих трех – и ненавижу. Все человечество. Даже устаю к вечеру.

Как-то будет сегодня? Погодка славная (раза два в воскресенье шел дождь, их не было, я не знал, куда деваться от тоски); сегодня они должны хорошо поговорить.

Итак, заготовил пачку сигарет, бутылку хорошего вина (буду пропускать по рюмочке, когда какой-нибудь из этих трех удастся особенно больно уесть прохожего, или если выяснится, что у товароведа из 27 квартиры – крупная недостача – или что он – рогоносец). Сперва коротко опишу их.

Номер один. Тихая с виду, в очках, коротконогая. Лет тридцать с гаком. Говорит негромко, мне приходится наклоняться, чтобы хорошенько расслышать ее. Одинокая, но заявляет, что «они от меня никуда не уйдут». Будем называть ее – Тихушница.

Номер два. За сорок. Крупная, с вишневой бородавкой на шее. Говорит громко, уверенно. Часто сморкается, после чего негромко несколько раз делает так: «кхм, кхм, кхм». Эта раз три обронила: «Все они сейчас – никуда не годятся». Будем называть ее – Деятель.

Номер три. Рыжеволосая. Тоже за сорок. Необычайно подвижная, легкая на ногу, стремительная в мыслях, мастер замочных скважин. Тоже, как я, ждет не дождется воскресенья – приходит на скамеечку раньше подружек, трещит без умолку, но авторитетом в коллективе не пользуется: суждения ее неглубоки. Будем называть ее – Летящая по волнам. Можно просто – Рыжая.

Десять часов. Что-то запаздывают. Четверть одиннадцатого... Начинаю нервничать. Что с ними? Уж не поехали ли за город? Нет!.. Вон идет Рыжая. Лапочка моя! Ой-ой – в новом свитере!.. А походка!.. Вся – движение, порыв. Наполеон на Аркольском мосту. Глаза горят. Наверно, какой-нибудь из ее начальников полетел за «аморалку». Или кто-нибудь где-нибудь отступил. Она утопичка: ей кажется, что никто никогда не должен уступать. Ммх, лапочка!..

А вот и Тихушница. Идет, переваливается уточкой. Тоже вообще-то лапочка. Она, конечно, не Наполеон на мосту, но я глубоко убежден, что «они от нее никуда не уйдут». Как-то раз она сказала: «Я знаю, что им всем надо». Сейчас, когда так ослепительно блестят ее очки, я верю – знает.

Две есть. Третья?

А-а!.. Деятель. Идет. Я всегда думаю, глядя на нее, что сильный характер – это от бога, как бородавка.

Ну – собрались. Закурим! Наверно, начнут с политики – прохожих еще мало.

– Сегодня так плохо спала ночь, так плохо спала! – это Рыжая. – У этих собака внизу... Гадина!.. Всю ночь – «гав-гав-гав!»

– А меня этот паровоз всю ночь донимал, – сказала Деятель. – Всю ночь – «ту-у! ту-у! ту-у!» Какого черта гудеть? Ночью же на путях детей нету.

– Маневровый, – пояснила Тихушница.

– А?

Три грации. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Маневровый. Он своим сотрудникам гудит, чтобы его перевели на другие рельсы. А у меня голова что-то всю ночь болела...

Все три плохо выспались. Будет дело!

– Почему же огурцы теперь стали? – спросила Деятель.

– Я в прошлую субботу была на базаре – два рубля.

– Два рубля?! Да я вчера в «Овощи-фрукты» по руль тридцать брала. И народу мало.

– А я вчера... – заговорила было Рыжая, но тут нанесло неурочного: какой-то парень, явно с похмелья, шел по двору, направляясь, видно, в магазин за пивом.

Все три смотрели на него. Попался, голубчик! Выпил в субботу? Сейчас закусишь.

– Иде-ет, – сказала Деятель. Таким тоном, будто по двору шел ночной грабитель, которого за углом ждет не пиво, а наряд конной милиции.

– Краса-авец... Ручки в брючки.

– Что, милок, с похмелья?

Парень посмотрел на них.

– А вам что?

– Ничего, ничего – пей. Больше пей – к сорока годам будешь чурка с глазами, – это – Деятель.

Парень, изумленный, остановился.

– Ты что?

– Я, мол, пей. Больше пей!

Тихушница и Рыжая промолчали.

Парень пожал плечами, пошел дальше. Но только он отошел, мои грации осмелели.

– Он и сейчас-то уж никуда не годится. Для мебели только.

– Алкоголик, глот. Тоже ведь – «ты что?»

– А у меня – сестрин муж, – стала рассказывать Рыжая. – Я ему: «Что ж ты, говорю, пьешь-то, рожа твоя кывадратная? Ведь ты вот с получки-то сколь? – двенадцать рубликов усадил! А на двенадцать рублей можно полторы недели питаться, если ты – опять же – не нальешь глаза-то да мяса себе не будешь требовать». Так он мне: «Все пьют. Не пьют только собака да кошка – они лакают». Такой паразит!..

– Что ты! Они ответят.

– «Я, говорит, работаю. Что же, мне и выпить нельзя?»

– Они работают! Со мной на площадке один – тоже работает. Я на днях стала диван выколачивать, так он: «Что же это вы на площадке-то? Люди работают и должны вашу пыль глотать!» Я говорю: «Где ж эт ты, милок, работаешь-то? Ты ж целыми днями дома сидишь. Вот так работка!» – говорю. Он мне: «Я диссертацию пишу». «Эх ты, думаю, лысая ты коленка, диссертацию ты пишешь!.. А чего же полысел-то раньше времени?»

– Истаскался.

– Знамо дело!

– Пьет?

Три грации. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Что ты! Он скорей задавится, чем бутылку себе возьмет.

– Они такие – лысые: истаскаются, потом начинают: тут болит, там болит... А деньги на книжечку.

За этого лысого, который диссертацию пишет, я выпил рюмочку – очень уж славно они его уделали. Голеньким выставили – со всех сторон. Будь здоров, очкарик!

Деятель высморкалась, сделала «кхм, кхм» и продолжала:

– Они лысеют, а людей на земле уменьшается. Я бы расстреливала таких.

– Собрать их всех в одно место и посадить на карточную систему! – неожиданно громко и зло сказала Тихушница. – Узнают тогда.

Какова Тихушница-то!.. Голосок прорезается. С карточной системой она неплохо придумала.

– А один лысый, я слышала, – заторопилась Рыжая, – сделал себе капроновые волосы, заплатил валютой, напился пьяный, а его постригли в милиции. Ха-ха-ха!.. Они же не знали! Ха-ха-ха!..

Ну эта все по анекдотам дает, верхушки сшибает. Нет, голубушка, если за душой ничего нет, не помогут и капроновые волосы. Что это?.. Нет, Рыжая явно не тянет.

Тут выпорхнуло из подъезда этакое воздушное создание и заспешило, заспешило, отстукивая каблучками по асфальту. Коротенькая юбочка – туда-сюда, туда-сюда...

– Вот она! – в один голос сказали Деятель и Тихушница.

– Ну к чему такие короткие юбки? – вякнула Рыжая. Да заткнись ты!

– А легче, легче, без всяких там... – сказала Деятель.

– Больше-то нет ничего, вот они и выставляют коленки, – заметила Тихушница.

То есть как это «ничего нет?» Не понял. Что-то ты, матушка, не того... не объективно.

– К любовнику пошла – торопится. Сейчас придет, а там – другая.

– У них график. Как у паровозов.

– Идет, виляет... А чего вилять, чего вилять? Там вилять-то нечем.

– Шкелеты.

В это время вышел на солнышко глубокий старик.

– Идите к нам! – сказала Деятель.

Старик присел на лавочку.

– К сыну приехал?

Старик был с глухотцей.

– А?

– К сыну погостить приехал?

– Ага.

– Сноха-то ничего, не гложет?

– Нет, ничего. Она хорошая.

– Они все хорошие... пока спят. Как там в деревне-то?!

– Хорошо. Косить начали...

– Оптимистический старичок! – сказала Рыжая. – Везде у него хорошо! Видел такой фильм «Оптимистическая трагедия»?

Деятель снисходительно похлопала старичка по спине.

– Волос-то – тоже на одну драку осталось?

Старичок усмехнулся.

– Мне уж семисит пять скоро...

– О! А все жалуетесь: плохо в деревне, трудно.

– Я не жалуясь.

– Они теперь все хорошие, трудящиеся...

– А кто огурцы по два рубля продает?! Кто с мешками на метро ездит?.. Мешает!..
– это Рыжая «покатила бочку». – Кто поступает в дворники, а потом получает секции? Кто в колхозы не хотел идти? Кто упирался?!

Деятель стиснула зубы и оглянулась во гневе.

– Кто из-за угла стрелял? – спросила она тихо. – Кто без конца вредил?

Я налил рюмочку. Старичок, конечно, не ждал такого. Тихо было кругом, тепло, солнышко светило.

– Кто с необъятных полей колоски воровал?! – как-то даже взвизгнула Тихушница. – Кто самогон ва...

Тут старичок встал, весь подобрался и неожиданно громко – на весь двор – скомандовал:

– Стать!

Грации опупели. Молчали.

– Стать!!! – заорал старичок. И замахнулся палкой.

Рыжая и Тихушница встали. А Деятель, наклонив вперед голову, смотрела на старичка.

– Я – Егорьевский кавалер! – кричал старичок. – У меня медаль за «Трудовую доблесть»! У меня сын – токарь семого разряда! Я вас сам в ГПУ – за такие слова! – он заплакал и пошел домой.

Рыжая и Тихушница сели. Им стыдно стало, что они испугались. Они стали оправдываться:

– Он же ненормальный, я давно замечала.

– Я тоже замечала.

– Когда «давно»? – спросила Деятель.

– Ну, давно.

– Он только вчера приехал. Это сын у него ненормальный.

– Это который на мотоцикле-то? Да тот уж лежал в психиатрическом раз пять. Тот просто задавит кого-нибудь, и все. «Токарь семого разряда». Знаем мы этих токарей... Только премиальные хапать.

Деятель понюхала табачку.

– А потом пропивают их с мастерами. Да на мотоциклах гоняют.

– Думают, у них мотоцикл, так за ними любая побежит! Тьфу!.. – Тихушница в самом деле плюнула. – Да по мне – хоть будь с трактором, мне и то на дух не надо. Мне – лишь бы человек был.

Я налил рюмочку – за мотоциклистов. Вообще – за наш славный спорт. Хороши они сегодня, мои грации!.. Мои лапочки. Ворочают пласты – от коллективизации до мотопробега. Сердце радуется! Маленько старичок их смутил... Но это... так, ерунда. Они ему тоже бубну выбили: будет знать, как стрелять из-за угла и воровать колоски. Кулацкая морда. Да еще Георгиевским крестом хвалится! Ясно: какого-нибудь пролетария свалил. Пень дремучий. Дупло. Я выпил еще рюмочку. Потом я выпил еще: товаровед из 27 квартиры не только растратчик, он еще и без одного легкого. Куркуль недорезанный. Тубик. И тут меня стукнула идея. Как только я выпиваю лишнего, меня начинают стучать разные идеи. Иной раз с похмелья все тело болит. Идея такова: в нашем дворе есть еще одна скамейка с высокой спинкой. Если эту спинку аккуратненько подпилить да потом снова приставить на место... Представляете? Человек садится на скамеечку и приваливается к спинке... Тот же старичок. Или этот, с одним легким... Представляете? А наблюдать все это можно с моего балкона хотя бы. Я вынесу еще три кресла – балкон у меня большой.

Я выпил рюмочку и спустился к грациям.

– Здравствуйте! – сказал я. – Представляете?.. человек присел отдохнуть, так? И – раз! – кверху ногами. Мы хохочем негромко. Вы спросите: как это делается? Вон скамейка – видите? Подпиливается спинка... Мм? Я это берусь сделать в ночь с субботы на воскресенье. И мы весь день хохочем. Старичок грохнулся, я выхожу и опять подстраиваю спинку... А этому с одним легким-то, много ему надо! А? Я даже диван на балкон вынесу... Мы славно попируем!

Тут Тихушница встала и куда-то пошла.

Я продолжал развивать мысль. Я доказывал, что всякая идея должна воплотиться в образ, должно быть зрелище, спектакль. Только тогда идея будет выражена до конца.

Сосед из 27 квартиры рассказывал мне через три дня:

– Вы кричали на них: «Почему вы не понимаете этой идеи со спинкой скамьи?.. Вы – пустобрехи! Кустари!» Чего вы хотели от них? Они же глупы, как...

Я смотрел на него, на этого недорезанного, и думал: «Не будь они глупы, ты бы сейчас кровью харкал». Но это было потом.

А тогда, в воскресенье, я вдруг обнаружил, что передо мной стоит милиционер. Как из-под земли вырос. Они меня предали. Они ничего не поняли...

Тот же сосед рассказывал:

– Когда вас вел милиционер, вы плакали. Вы оборачивались к ним и говорили: «Эх вы! За чечевичную похлебку!.. А я любил вас! Ну и сидите зубоскальте! Мещанки... А годы проходят! Жизнь проходит!» Чего вы все-таки от них хотели?

– Совершенства. Цельности. Красоты.

Сосед громко захохотал (при одном легком!).

– Нашли красавиц!.. Что вы, помоложе не можете подыскать?

Нет, зря я тогда лишнего выпил. Не выпей я лишнего, я бы смог спокойно и обстоятельно разъяснить им, зачем надо было подпилить скамеечку. Загубил прекрасную идею!

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

Три грации. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!